

Трехчленная пассивная конструкция в аспекте коммуникативного синтаксиса

И. М. Некрасова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
nekrasova142008@yandex.ru

Аннотация. Назначение и специфика пассива с агентивным дополнением рассматривается в фокусе тема-рематического членения предложения и функций на уровне сверхфразового единства. Цель исследования: анализ текстовых функций трехчленного пассива на материале русского, английского и немецкого языков, на базе корпусных данных. Результаты анализа: 1) установлены базовые функции трехчленного пассива; 2) дано описание анафорических средств, типичных для сопоставляемых языков; 3) выявлено различие в моделях предложения типа *Вопрос решен нами* (пассив) и *Нами решен вопрос* (ролевая структура).

Ключевые слова: трехчленный пассив, агент, тема-рематическое членение, анафорические средства, языковой корпус, ролевая грамматика

Для цитирования: Некрасова И. М. Трехчленная пассивная конструкция в аспекте коммуникативного синтаксиса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 75–82.

Original article

“Long” Passive Construction in the Functional Sentence Perspective

Irina M. Nekrasova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
nekrasova142008@yandex.ru

Abstract. The purpose and specificity of the passive construction with a by-phrase is considered in the focus of the topic-comment structure and functions at the level of a super-sentence. The aim of the research: text function analysis of the “long” passive in Russian, English and German, on the basis of text-corpus data. The results of the analysis: 1) basic functions of the “long” passive are established; 2) anaphoric means typical of the compared languages are described; 3) a distinction in sentence models of the type *Вопрос решен нами* (passive) and *Нами решен вопрос* (semantic role structure) is revealed.

Keywords: “long” passive, agent, actual division of sentences, anaphoric means, text corpus, semantic role grammar

For citation: Nekrasova, I. M. (2025). “Long” passive construction in the functional sentence perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 75–82. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря исследованиям ролевой структуры предложения в аспекте синтаксической семантики в современной лингвистике утвердилась точка зрения на залог как оппозицию актив: пассив, маркированным членом которой является пассивная конструкция (ПК). Форма актива, связанная с подлежащим любой семантики (агенса, пациенса, бенефицианта и т. д.), противопоставлена пассивной форме, первым актантом которой всегда является пациенс, ср.: *N приглашает* (действие) – *N приглашен* (состояние) / *N приглашается* (процесс, «вхождение в состояние») [Некрасова, 2016]. Назначение двучленной ПК – «обеспечение возможности построения «безагентных» предложений» – считается общей функцией для всех языков, в которых существует страдательный залог [Лайонз, 1978, с. 401].

В этом случае возникает вопрос о целесообразности существования в языке так называемого трехчленного пассива, или пассива с агентивным дополнением (АД). Широко распространенная в традиционных грамматиках точка зрения на трехчленную ПК как «конверсив» актива (*Студент решил задачу.* – *Задача решена студентом.*) опирается на идею направленности действия и приводит к выводу о том, что трехчленный пассив – «роскошь языка».

Критика теории конверсии связана с аргументами различного рода. Во-первых, абсолютные грамматические синонимы являются в языке исключением. Представляя один и тот же факт действительности в разных грамматических ракурсах, актив и пассив сохраняют различительные семы [Шендельс, 1970]. Во-вторых, изменение направленности действия не связано с залоговым преобразованием, ср.: «Отец любит сына. – Сын любит отца». Контраст залоговых значений выявляется при трансформации сказуемого в пределах одного и того же предложения: *Он (агенса) приглашает.* – *Он (пациенса) приглашен.* Кроме того, согласно диахронии, трехчленные ПК появляются в языках позже, чем двучленные [Храковский, 1974]; следовательно, их нельзя рассматривать как «зеркальное отражение» актива.

Принимая во внимание синтаксическую природу залога, рассмотрим назначение трехчленной ПК с точки зрения ее функций на каждом из трех уровней предложения.

1. Семантическая функция залогового преобразования заключается в изменении семантического класса предиката: действие (актив) → процесс / состояние (пассив). Данная функция является естественной для собственно пассива; агенса является семантически избыточным, что

подтверждается статистикой: в разных языках преобладает двучленная ПК, ее частотность варьирует от 70 до 94 % [Есперсен, 1958].

2. Структурно-грамматическая функция связана с исключением агенса, что приводит к сокращению количества партиципантов ситуации и, соответственно, обозначающих их членов предложения.

3. Коммуникативная функция характеризует коммуникативный ранг актанта в зависимости от фокуса внимания говорящего. В двучленной ПК происходит перемещение пациенса в позицию темы как основы высказывания, что приводит к «изменению очередности при дистрибуции новой информации» [Чейф, 1975, с. 252]; в трехчленной ПК ремой, или фокусом высказывания, становится агенса.

Как видим, в функциональном отношении трехчленный пассив связан с коммуникативной структурой предложения, его специфику целесообразно рассматривать на уровне тема-рематического членения предложения и сверхфразового единства (СФЕ). Идея о разграничении «грамматической» и «стилистической» функций пассива была высказана еще в первой половине XX века: «Грамматическая функция страдательной формы – это ее употребление в том случае, когда предложение строится без *agens'a* <...> стилистическую функцию имеет полная (трехчленная) пассивная конструкция» [Курилович, 1946, с. 387]. Эта точка зрения была развита позднее в терминах коммуникативного синтаксиса: «Конверсивное преобразование – второе, помимо «чисто залогового», значение пассива, которое связано с условиями вхождения в текст» [Левицкий, 1978, с. 228]. Это в некоторой степени объясняет утверждение функциональной стилистики о том, что трехчленные ПК присущи книжным стилям.

Сопоставительное исследование трехчленного пассива, проведенное нами на материале английского, немецкого и русского языков, решало следующие задачи:

- анализ текстовых функций трехчленной ПК;
- установление различия в моделях предложения типа *Вопрос решен нами* и *Нами решен вопрос*;
- сопоставление результатов, полученных в русском языке (РЯ), с данными на материале английского (АЯ) и немецкого языков (НЯ).

Объектом сопоставительного исследования послужили ПК с агентивным дополнением в форме творительного падежа (РЯ), с предлогами *by* (АЯ) и *von* или *durch* (НЯ). В качестве репрезентативного источника языкового материала для нашего исследования послужили корпуса с функцией конкорданса на платформе Национального

корпуса русского языка (НКРЯ): основной корпус, параллельные и газетный (СМИ). Запрос на поиск с одушевленным АД дал более 18 тыс. примеров в основном корпусе и более тысячи в параллельных подкорпусах (с неснятой омонимией).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ТРЕХЧЛЕННОЙ ПАССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Коммуникативные функции трехчленной ПК, представленные ниже, можно разделить на способы актуализации информации в пределах предложения (актуальное членение предложения, далее – АЧП) и когезийную функцию, которая затрагивает уже СФЕ.

1. Рематизация агенса в процессе актуального членения предложения. При этом следует отметить более высокую встречаемость АД-ремы в английском языке, что, несомненно, связано с фиксированным порядком слов. В русском языке рема может быть выражена как при помощи АД, так и путем синтаксической аранжировки, за счет конечной позиции подлежащего в активе, что невозможно в АЯ. Это различие хорошо прослеживается в текстах параллельного подкорпуса, срав.:

АЯ: Because nearly the whole of the produce of our labour **is stolen** from us by human beings (G. Orwell. *Animal farm*).

РЯ: Потому что едва ли не все плоды нашего труда присваивают себе люди (Дж. Оруэлл. *Скотный двор*).

В немецком языке при рематизации агенса также возможен выбор между активом и пассивом, прежде всего, благодаря подвижной позиции дополнения-пациенса:

РЯ: Размышления мои **были прерваны** приходом одного из казаков... (А. С. Пушкин. *Капитанская дочка*. 1836).

НЯ: Meine Überlegungen **unterbrach** der Eintritt eines Kosaken... (A. Puschkin. *Die Hauptmannstochter*. F. Frisch. 1944).

Возможен и перевод с сохранением пассива:

Meine Überlegungen wurden **durch den Eintritt** eines Kosaken **unterbrochen**.

В случае рамочной конструкции и конечной позиции основного глагола АД-рема в НЯ фокусируется посредством обособления:

Alarich plünderte das Römische Reich 410. In 455 **wurde** Rom erneut heimgesucht, dieses Mal von

Geiserichs Truppen (H. Müller. *Schlaglichter der deutschen Geschichte*);

либо используется специфичный случай инверсии, когда основной глагол в форме причастия второго занимает позицию темы:

Durchgeführt wurde die Untersuchung von den Mitarbeitern des bahnamtlichen Fundbüros, Frau Paula Blohm und Herrn Henry Neff... (S. Lenz. *Fundbüro*).

Наши наблюдения согласуются с исследованием немецкого пассива как «дискурсивной синтактико-морфологической категории», предоставляющей говорящему возможность «избирать в качестве отправной точки коммуникативного членения информации один из компонентов коммуникативной ситуации и выдвигать в позицию темы либо пациенс, либо агенс, либо само действие» [Казанцева, 2024, с. 65].

2. Трехчленный пассив является средством компрессии текста. Актанты, играющие роль АД, могут распространять один предикат как однородные члены предложения:

АЯ: Two of the pictures were taken by the woman, two by the man, and one appeared to have been shot from the tripod set up on the nightstand (Th. Harris. *The Silence of the Lambs*. 1988).

РЯ: Два снимка были сделаны мужчиной, два женщиной, один автоспуском со стороны (Т. Харрис. *Молчание ягнят* / пер. И. Бессмертной, И. Данилова. 1993).

Сочинительная связь активного и пассивного сказуемого позволяет «свернуть» сложное предложение в простое с одним подлежащим, которое сохраняет позицию топика и выполняет одновременно две семантические роли – агенса и пациенса, например:

РЯ: Симон <...> обитая в городе, каждодневно **был бум** гражданами и скончался от ран, причиненных побоями (И. Бунин. *Аглая*).

АЯ: They **were staying** at the same hotel and **were treated** by the same doctor... (W. S. Maugham. *The Three Fat Women of Antibes*).

НЯ: Marcks **übernahm** 1941 eine Infanteriedivision und **wurde** gleich in den ersten Tagen des Ostfeldzugs schwer verwundet (R. D. Müller. *Der Feind steht im Osten*).

3. Когезийная функция трехчленной ПК сопровождает АЧП. АД обеспечивает анафорическую связь, выступая в качестве антецедента, или первого

элемента связи. Типичными анафорическими словами являются местоимения-заместители; содержанием анафорической отсылки может быть субстанциональное и / или концептуальное тождество¹. В нашем анализе самыми частотными местоименными словами оказались личные и относительные местоимения, которые составили ядро грамматических средств анафорической связи:

– **личные местоимения:**

- Бывают такие минуты, когда будущее представляется человеком в столь мрачном свете, что он боится останавливать на нем свои умственные взоры (*Л. Толстой. Отрочество*).
- These laws may have been ordained by God, but it seems that He does not intervene in the universe to break the laws (*S. Hawking. Black Holes and Baby Universes*).
- Sie ist besessen von diesem Räuber, er beherrscht all ihr Denken! (*C. Funke. Tintento*);

– **относительные местоимения:**

- Дед Иван вскоре был поднят медсестрой, которая проверила его пульс (*Л. Петрушевская. Маленькая волшебница*).
- The accuracy of the times and dates was attested to by Terrence W. Steel, Jr., whom I had known simply as Terry (*K. Vonnegut. Hocus Pocus*).
- Die sind vergiftet von all dem Dreck, den die Fabriken auf dem Festland ins Meer pumpen (*C. Funke. Herr der Diebe*);

– **указательные местоимения**

(наиболее типичны для АЯ и НЯ):

- Александр попытался уехать в Карию, чтобы жениться и стать там царем, но его планы были перечеркнуты отцом. Теперь тот готов был отстранить его и от власти над Македонией (*А. Волков. И целого мира мало!*)
- In future all questions <...> would be settled by a special committee of pigs, presided over by himself. These would meet in private and afterwards communicate their decisions to the others (*G. Orwell. Animal farm*).
- Gebaut wurde die Brücke vom Konzern Strojgasmontasch. Dieser gehört dem Oligarchen Arkadij Rotenberg... (*Der Spiegel. 23.12.2020*);

– **причастие / причастный оборот (РЯ и АЯ):**

- Следующий шаг был сделан Джоном Гуде-нафом, родившимся в 1922 году (*Знание – сила. 2020*).
- I sometimes had reason to question conclusions that had been drawn by forensic scientists working for the prosecution (*A. Gallop. When the Dogs Don't Bark*).
- Many of Wikipedia's articles on the British aristocracy were largely written by a user known as Lord Emsworth (*W. Isaacson. The Innovators*).

Кроме того, анафорическая отсылка может осуществляться при помощи лексических средств, в частности:

– **прямой повтор:**

- Дом должен быть населен людьми, а люди наполнены той излишней теплотою жизни, которая названа душой (*А. Платонов. Котлован*).
- Wie mancher König wird durch seinen Minister, wie mancher Minister durch seinen Sekretär regiert! (*J.W. Goethe. Die Leiden des jungen Werther*).

При использовании нарицательных существительных в АЯ и НЯ маркирование нового и данного (при повторе) осуществляется артиклями:

In training, the correct operation of the auto throttle had been dismissed by an instructor as an annoying anomaly. We can imagine the instructor tragically saying, "It does that sometimes" (*D. A. Mindell. Our Robots, Ourselves*);

– **лексическая парадигма:**

- Басурман депортировали с южных территорий превентивно, не дожидаясь, пока край будет занят оккупантами и малые народы и народцы получают возможность переместиться к врагу (*Г. Яхина. Зулейха открывает глаза*).
- The silence was broken abruptly by the jungle of the telephone. The bell sounded again, then stopped (*A. Hailey. Hotel*).
- Das Projekt war umblendet von Millionen! Das Geld des "kleinen Mannes" floß <...> in Strömen. (*B. Kellermann. Der Tunnel*);

– **дескрипция:**

- В Ветхом Завете мы читаем о том, как человек был создан всечеловеком, и в нем <...> заключалось всё и женственное, и мужеское (*Антоний (Блум). О браке, о детях*).

¹Падучева Е. В. Анафорическое отношение // БЭС «Языкознание». М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 32

- When the human genome was decoded, scientists discovered that the genome of a chimpanzee was nearly identical to that of a man (*M. Crichton. NEXT*).
- Das Unternehmen wurde von Edmund Neff gegründet, das war mein Großvater... (*S. Lenz. Fundbüro*);
- **словообразовательная парадигма:**
 - Но всё-таки была одна странность в этой прекрасной литературе: вся она была написана мужчинами о мальчиках. Всё о чести, о мужестве, о долге. Как будто всё русское детство – мужское... (*Л. Улицкая. Зеленый шатер*).
 - The timetable about me and Zuzu was signed by the detective and notarized. I knew the Notary (*K. Vonnegut. Hocus Pocus*).
 - Es ist verdrängt von Gegenwart; das kann in dieser Weise nicht gegenwärtig werden! (*R. Musil. Der Mann ohne Eigenschaften*).

Как видим из представленных примеров, «набор» анафорических средств в языках в целом совпадает; различие в типе языка сказывается в том, что в РЯ и НЯ более широко представлены словоизменяемые формы местоимений и существительных, чем в АЯ. Анализ когезийной функции АД подтверждает высказанную ранее идею о том, что трехчленная ПК, «обладая возможностью к размещению значительного объема информации, позволяет развить семантику агенса» [Ишмухаметова, 2010, с. 173–174], т. е. обеспечивает динамику ремы в текстовом развертывании и, таким образом, выходит за пределы предложения, участвуя в организации СФЕ и текста.

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА

В РЯ распространены высказывания, первую позицию в которых занимают существительные / местоимения в форме творительного падежа, своего рода «перевернутый» пассив, когда АД находится в позиции темы, или топика, ср.: *Вопрос решен нами. – Нами решен вопрос*. Одна из попыток интерпретировать такие конструкции опирается на наличие «домысливаемой или явствующей из контекста супертемы, например: *Что можно сказать об Иване? – (Что) Иваном написан отчет*» [Зельдович, 2010, с. 18]. Однако, по мнению автора, во фразах типа *Ланцелотом был убит дракон* или *Здесь фараоном Снофру была построена пирамида* крайне трудно найти подходящую супертему, из чего следует, что «субъект в таких страдательных предложениях является хоть и не совсем привычной с виду, но – ремой»

[там же, с. 19]. Как видим, толкование получается противоречивым и довольно-таки спорным.

Вместе с тем существует иная точка зрения, изложение которой начнем с цитаты: «Будучи воспитанными в “среде” номинативной грамматики, мы уже настолько привыкли рассматривать всё с позиции своих грамматических знаний, что любую реальную единицу коммуникации пытаемся подогнать под единый общий формально-синтаксический стандарт. Однако оказывается, что таких стандартов *несколько*, и, анализируя данную нам непосредственную реальность речи, мы должны исходить из существующего плюрализма стандартов» [Левицкий, 2007, с. 128]. В соответствии с концепцией альтернативных грамматик, изложенной в трудах Ю. А. Левицкого, рассматриваемая конструкция – это не «перевернутый» пассив, а высказывание ролевой структуры с подлежащим в форме «эргативного» падежа, т.е. падежа деятеля. Решающую роль здесь играет первая позиция в предложении, которая ассоциируется для наивного носителя языка с подлежащим. Идею о том, что цивилизованный человек пользуется в своей речевой практике не единственной грамматикой, высказывали А. Гардинер, И. Мещанинов, С. Канцельсон и др.: «...бок о бок с наиболее виртуозными произведениями ораторского искусства уживаются высказывания, находящиеся на одном уровне с выкриками обезьяны. Из сегодняшней живой речи можно извлечь подтверждение каждой стадии развития языка» [цит. по: Арутюнова, 1972, с. 320]; «будучи разновременными по происхождению, разные синтаксические конструкции могут сосуществовать в языке одновременно» [Мещанинов, 1975, с. 296]. Таким образом, следует разграничивать в РЯ пассивную конструкцию – *Вопрос решен нами*, и ролевую структуру – *Нами решен вопрос* как разные типы предложений, хранящиеся в языковом сознании носителя РЯ.

Примеры основного корпуса НКРЯ (340 вхождений) показали, что рассматриваемая ролевая структура является редкой моделью для жанра художественной литературы, подобные примеры единичны:

- Поваром был приготовлен вкуснейший пирог и зажарена четверть телятины (*А. Ф. Писемский. Мещане*).
- Соловьевым был выдвинут и ряд более мелких замечаний к французской монографии... (*Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов*).

Наиболее типичными оказались такие жанры, как публицистика, мемуары, научно-популярная литература и т. п.:

- Луговским была сочинена огромная речь, произнесенная на заседании правления ВАПП (В. Шамамов. *Начало*).
- Коненковым была выстругана из дерева голова Есенина (И. И. Старцев. *Мои встречи с Есениным*).
- Гегелем была выдвинута принципиально новая концепция логики (А. А. Ивин. *По законам логики*).

Исходя из этого, для иллюстрации примеров был использован газетный подкорпус (СМИ), 3693 предложения с именем существительным и личным местоимением в качестве АД. Содержанием статей является отсылка к текстам следующих жанров:

- **официальные документы**, касающиеся органов власти всех уровней (*законодательная, исполнительная, судебная*):
 - Госдумой был принят закон, чтобы при проектировании домов там закладывалась инфраструктура связи (*Парламентская газета*. 15.06.2021).
 - Правительством были приняты меры по поддержке отрасли (*Парламентская газета*. 07.20.2020).
 - Прокурорами будет дана оценка полноте, своевременности и законности принятия мер должностными лицами... (*Парламентская газета*. 26.11.2021);
- **научный дискурс**:
 - Автором были проведены расчеты диаметров атомных ядер по формуле (9) ... (*Геоинформатика*, 2003). С этой целью нами была создана экспертная система «Лаборантавто», позволяющая... (*Информационные технологии*. 2003);
- **новости, объявления**:
 - Злоумышленники <...> скрылись на машине. Полицией был объявлен план «Перехват» (*Московский комсомолец*. 25.09.2019).
 - Позже общественностью было раскритиковано решение о номинации сериала «Эмили в Париже»... (*Ведомости*. 11.05.2021).
 - Бразильской стороной были нарушены сроки по вызову Малкома, но клуб пошел навстречу и отпустил игрока (*Ведомости*. 08.09.2021).
- **рекламные тексты**:
 - Компанией «Нефтиса» были выделены значительные средства на реконструкцию и ремонт детских и школ, скверов и парков, строительство новых детских игровых площадок (*Московский комсомолец*. 04.01.2018).

- «Эндомакет» — динамично развивающаяся компания. Нами была выстроена четкая и структурированная система управления, поставок и логистики, которая доказала свою эффективность (*Коммерсант*. 07.10.2020).

Использование в позиции АД местоимений 3-го лица обусловлено субституцией, таким образом, они выступают как анафорические слова:

- В ходе процесса было установлено, что соучастники готовили покушение. Ими был куплен автомобиль в Литве, который затем доставили в Швецию (*NEWSru.com*. 11.01.2021).
- Первая советская перепись населения проводилась с 28 августа 1920 года, во время Гражданской войны. Ею было охвачено только 72 % населения России (*Парламентская газета*. 28.08.2020).

При использовании местоимений 1-го лица происходит указание на говорящего или группу лиц:

- Власти Москвы могут ужесточить меры по ограничению массовых мероприятий из-за угрозы распространения коронавируса. «Мной был подписан указ об ограничении массовых мероприятий», – цитирует ТАСС Собянина (*Известия*. 12.03.2020).

Семантика существительных в позиции АД представлена следующими тематическими группами:

- **род занятий, должность**:
 - Президентом было принято решение о недельных каникулах (*Vesti.ru*. 26.03.2020).
 - Пилотом была допущена ошибка, из-за чего крыло самолета зацепилось за здание (*Московский комсомолец*. 25.06.2019).
- **группа лиц**:
 - Специалистами были проанализированы причины смерти пожилых людей в одиннадцати европейских странах (*Lenta.ru*. 05.12.2020).
 - Силовиками были обнаружены десять гильз <...> травматического оружия (*Vesti.ru*. 23.06.2020).
- **орган власти**, организация или учреждение, подразумевающие группу лиц как результат метонимического переноса (Дума, комитет, прокуратура, комиссия и т. п.):
 - Командованием была поставлена задача продемонстрировать десант группы вооруженных парашютистов (*Парламентская газета*. 02.08.2020).

- Вузами было принято решение о зачислении поступающих олимпиадников за счет средств университета (*Парламентская газета*. 04.09.2021).

С точки зрения АЧП, занимающее начальную позицию, АД является темой высказывания; таким образом, в денотативном и коммуникативном аспекте предложения ролевая структура сближается с активом:

Вузами было принято решение. –

Вузы приняли решение.

Мной был подписан указ. – **Я** подписал указ.

Различие между этими парами предложений – стилистическое, точнее, функционально-прагматическое: выбор актива или пассива определяется стратегией речевого поведения. «Активная конструкция с субъектом придает формулировке более личный характер, пассивная конструкция увеличивает дистанцию общения, придает ему формальный, официальный тон» [Маркова, 2016, с. 207]. На наш взгляд, ролевая структура позволяет решить одновременно две задачи: использовать грамматическую форму пассива, свойственную официально-деловому и научному стилю, и одновременно «затушевать» личность агенса благодаря форме творительного падежа. Употребление косвенного падежа типично для других высказываний ролевого типа, которые широко распространены в живой речи, ср.: Мне холодно (вместо: *Я мерзну*), Нам кажется (вместо: *Мы полагаем*) и т. п. Характерная черта РЯ как флективного – способность освобождения от жесткого порядка слов путем развития словоизменения. «Словоформа выступает в качестве формального маркера не только члена предложения, но и семантической роли слова» [Левицкий, 2007, с. 130].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Назначение трехчленной ПК связано с коммуникативной структурой предложения. Сопоставительное исследование установило три базовые текстовые функции трехчленного пассива на уровне предложения и СФЕ: тема-рематическое членение, языковую экономию и когезию, когда АД занимает позицию ремы и обеспечивает анафорическую связь, выступая в качестве антецедента. Указанные функции, как и «набор» анафорических средств, являются общими для языков разного типа; при этом наблюдаются некоторые различия, связанные с возможностями синтаксической аранжировки и словоизменительными формами имени. Таким образом, маркируя ядро высказывания и осуществляя стратегию связности, трехчленная ПК выступает как текстообразующая категория, на функции которой в ряде случаев накладывается свой отпечаток тип языка.

Формой, специфичной для РЯ, является «перевернутый» пассив, или ролевая структура, начальную позицию в которой занимают существительные / местоимения в форме творительного падежа. Если обычная трехчленная ПК с АД-ремой широко представлена в текстах разных книжных стилей, включая художественную литературу, «перевернутый» пассив ограничен официально-деловым и научным жанром. Точка зрения на «перевернутый» пассив как высказывание ролевой грамматики, сохранившейся в языковом опыте носителя РЯ, представляется разумной, как и теория альтернативных грамматик в целом, так как она способна объяснить факт наличия множества моделей предложения в РЯ, затрудняющих строгое научное описание. В отличие от АЯ и НЯ, русский язык сохранил черты «дономинативного» синтаксиса и обладает большим синтаксическим разнообразием и выразительными возможностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Некрасова И. М. «Безагентные» структуры: пассив и не только: монография. Пермь: ПГГПУ, 2016.
2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. яз., под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978.
3. Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике: (на материале глагольных форм соврем. нем. яз.). М.: Высшая школа, 1970.
4. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии. Л.: Наука, 1974. С. 24–46.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958.
6. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975.
7. Курилович Ю. Г. Эргативность и стадильность в языке // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1946. Т. V. Вып. 5. С. 387–393.
8. Левицкий Ю. А. Пассив в системе глагольных форм // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 226–229.
9. Казанцева Ю. М. Типологическое измерение категории залога в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 7 (888). С. 59–66.

10. Ишмухаметова А. З. Гиперсинтаксические функции немецких пассивных конструкций // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. № 3. С. 170–175.
11. Зельдович Г. М. Синтетический пассив совершенного вида на -ся: Почему его (почти) нет? // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 3–36.
12. Левицкий Ю. А. Альтернативные грамматики. Пермь: ПГПИ, 2007.
13. Арутюнова Н. Д. Предложение и высказывание // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 320–328.
14. Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. Л.: Наука, 1975.
15. Маркова В. А. Употребление активных и пассивных структур в различных видах дискурса в свете функционально-прагматического подхода // Электронный научный журнал. 2016. № 10-1 (13). С. 206–213.

REFERENCES

1. Nekrasova, I. M. (2016). "Bezagentnye" struktury: passiv i ne tol'ko... = "Agentless" structures: passive and beyond... Perm: University Edition. (In Russ.)
2. Lyons, J. (1978). Introduction to theoretical linguistics. Moscow: Progress. (In Russ.)
3. Shendels, E. I. (1970). Mnogoznachnost' i sinonimiya v grammatike = Polysemy and synonymy in grammar. Moscow: Vysshaya Shkola (In Russ.)
4. Khrakovskiy, V. S. (1974). Passivnye konstruksii = Passive constructions. In Tipologiya passivnykh konstruksiy. Diatezy i zalogi (pp. 24–46). Leningrad: Nauka. (In Russ.)
5. Jespersen, O. (1958). The philosophy of grammar. Moscow: Inostrannaya Literatura. (In Russ.)
6. Chafe, W. (1975). Meaning and the structure of language. Moscow: Progress. (In Russ.)
7. Kurilovych, Y. G. (1946). Ergativnost' i stadijal'nost' v yazyke = Ergativity and stadijality in language. Izvestiya Akademii nauk USSR, 5, 387–393. (In Russ.)
8. Levitskiy, Y. A. (1978). Passiv v sisteme glagolnykh form = Passive in the system of verb forms. Problemy teorii grammaticheskogo zaloga (pp. 226–229). Leningrad: Nauka. (In Russ.)
9. Kazantseva, Y. M. (2024). The typological dimension of the category of voice in modern German. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 59–66. (In Russ.)
10. Ishmuchametova, A. Z. (2010). Gipersintaksicheskiye funktsii nemetskikh passivnykh konstruksiy = Hypersyntactic functions of German passive constructions. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 12/3, 170–175. (In Russ.)
11. Zeldovich, G. M. (2010). Sinteticheskiy passiv sovershennogo vida na -s'a: Pochemu yego (pochti) net? = Synthetic passive of perfect aspect with the final -ся: Why doesn't it (almost) exist? Voprosy yazykoznanii, 2, 3–36. (In Russ.)
12. Levitskiy, Y. A. (2007). Alternativnye grammatiki = Alternate grammars. Perm: University Edition. (In Russ.)
13. Arut'unova, N. D. (1972). Predlozheniye i vyskazyvaniye = Sentence and utterance. Obshchee yazykoznanie. Vnutrenn'aya struktura yazyka (pp. 320–328). Moscow: Nauka. (In Russ.)
14. Meshchaninov, I. I. (1975). Problemy razvitiya yazyka = Problems of language development. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
15. Markova, V. A. (2016). Upotrebleniye aktivnykh i passivnykh struktur v razlichnykh vidakh diskursa v svete funktsional'no-pragmaticheskogo podkhoda = The use of active and passive structures in different types of discourse in the light of functional-pragmatic approach. Elektronnyi nauchnyi shurnal, 10-1(13), 206–213. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Ирина Михайловна

кандидат филологических наук, доцент

и. о. заведующего кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nekrasova Irina Mikhailovna

PhD (Philology), Associate Professor

Acting Head of the Department of Romanic and Germanic Languages and Cross-cultural Communication
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.04.2025
10.05.2025
15.05.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication